

Апсаматова Э.Дж.

КӨЧМӨН МАДАНИЯТ ЖАНА МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮК

Апсаматова Э.Дж.

КОЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

E.Dzh. Apsamatova

NOMADIC CULTURE AND STATEHOOD

УДК: 008.87/355

Бул макалада көчмөн элдердин миң жылдык аралыкта мамлекетүүлүгүнүн калыптанышы камтылган. Ошондой эле бул изилдөөгө болгон ар тараптуу көз караштар каралган. Чыгыштагы байыркы көчмөн элдердин тарыхта жаралуусу жана түзүлүшү, алардын батыш европалык мамлекеттерден айырмаланышы.

Негизги сөздөр: мамлекетүүлүк, мамлекет, кыргыз дүйнөкөрүмү, көчмөн маданияты, байыркы түрк мамлекеттери.

В данной статье рассматривается, как на протяжении многих тысячелетий у кочевых народов проходил процесс становления государственности. Также проблемы исследований и различие мнений ученых в изучении цивилизации кочевых народов. История образования и структура ранних кочевых государств на Востоке, их отличие от западноевропейских государств.

Ключевые слова: государственность, государство, кыргызское мировоззрение, кочевая культура, древнетюркские государства.

This article examines how for many thousands of years past the nomadic peoples passed the process of the formation of statehood. Also, the problems of research and the difference of opinions of scientists in the study of the civilization of nomadic peoples. The history of education and the structure of early nomadic states in the East, their difference from Western European states.

Key words: statehood, state, kyrgyz outlook, nomadic culture, ancient turkic states.

Проблема соотношения государственности и кочевья является подспорьем во многих научных дискуссиях, в которых можно наблюдать полярность взглядов ученых. Одним из таких крайних точек на вопрос об отсутствии государственности у кочевых народов является евроцентризм. Согласно евроцентристскому подходу у кочевой цивилизации не может быть государства. Ученые-евроцентристы утверждали, что у кочевых народов не только отсутствовала государственность, но и история. У истоков этих воззрений стояли классики немецкой классической философии, такие как И.Кант и Г.Гегель. Само же признание существования кочевых государств чаще всего сопровождалось ими отрицательными характеристиками.

Конфликт между кочевниками (номадами) и землевладельцами (оседлыми группами) по мнению И.Канта и есть исток государственности у кочевников. Согласно же другому немецкому мыслителю Г.Гегелю, номады вообще не дозрели до стадии образования государственности.

Полярность таких взглядов вынуждает прибегнуть к вопросу о специфике формирования государства у кочевников, а также к анализу государства восточного типа и государства западноевропейского типа. В структуре кочевых государств, в отличие от государств оседлых народов вообще и от западноевропейских государств, в частности, можно выделить ряд отличий. Данные отличия обусловлены рядом естественных причин (географических, социальных и экономических) и не связаны с какой-то ущербностью кочевников или их превосходством над другими народами.

Отсутствие частной собственности на землю, характерное для Востока, ограничивало в определенной степени развитие частноправовых отношений, а это в свою очередь не гарантировало других видов частной собственности. Ограничивая инициативу своих подданных, традиционное сильное восточное государство регулировало экономические отношения, развитие торговли, что естественно не способствовало развитию капитализма.

Форма хозяйствования, присущая кочевым обществам, характеризуется таким же отношением к частной собственности, т.е. фактически полным ее отсутствием, но имеет еще ряд специфических отличий. Так, если в земледельческих обществах выделяют сословия и классы, привилегированные представители которых поддерживают более или менее централизованные государства, то в кочевых обществах подобные слои общества выделяются с трудом. По отношению к кочевым сообществам целесообразнее применять понятие сегментарных систем, как «децентрализованных политических структур с однотипными и равноправными подразделениями на горизонтальных и вертикальных уровнях». Конечно, сегментарные системы не являются равными и неизменными. Они способны к социальной дифференциации (любые формы социального неравенства и расслоения) и стратификации (наличие в обществе иерархически наследственных слоев и групп с различными правами и обязанностями), хотя эти процессы не являются необратимыми. Процесс может идти как в сторону образования дифференциации, затем стратификации, так и наоборот.

В связи с этим встает вопрос о классификации государственных образований кочевников. Для того, чтобы определить типы кочевых государств охарактеризуем основные классификационные черты, принятые в современной науке. По степени развития (зрелости) выделяют три типа государств: протогосу-

дарство (чифдом, вождество, племенное протогосударство), раннее государство и развитое государство.

Протогосударство – это «политическая структура, основанная на нормах генеалогического родства. Знакомая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и обменом деятельностью, возглавляемая сакрализованным правителем с наследственной властью. Главной функцией этой структуры является административно-экономическая, отражающая объективные потребности усложняющегося общества. Структура знакома и с иными важными социальными функциями – с военной, медиативной (судебно-посреднической), интегрирующей и т.п. Именно в рамках этой переходной по типу политической структуры ее вождь из вчерашнего слуги общества, старавшегося завоевать общественный авторитет и с его помощью трудиться на благо коллектива, начинает становиться над обществом, стремится подчинить общество себе и стать его господином» [1, с. 65].

Раннее государство – это «многоступенчатая иерархическая политическая структура, основанная на клановых и внеклановых связях, знакомая со специализацией производственной и административной деятельности. Главными функциями такого государства являются централизованное управление крупным территориально-административным комплексом с этнически гетерогенным населением, расширение пределов своей территории за счет военных захватов, а также обеспечение благосостояния общества и престижного потребления привилегированных верхов за счет ренты-налога с производителей, дани с зависимых соседей. Раннее государство хорошо знакомо с урбанизацией и монументальными сооружениями, осуществляемыми населением в счет общественных работ, причем эти работы, как и вся сумма взаимоотношений между верхами и низами, основаны на принципах реципрокности и редистрибуции, рассматриваются как закономерный обмен деятельностью и легитимизируются общепризнанной религиозно-идеологической доктриной. Именно на этапе раннего государства в процессе развития престижного потребления и тенденции к приватизации закладываются основы новой формы социально-экономических отношений – отношений частнособственнических, связанных с товарно-денежным хозяйством и рынком рабочей силы» [1, с. 75].

Принципиальное отличие развитой политической государственной структуры от ранней сводятся к появлению двух новых институтов – системы принуждения и институционализированного закона и дальнейшего развития частнособственнических отношений [1, с. 75].

Анализируя кочевые образования можно прийти к выводу о преобладании начального этапа развития государственности – протогосударства и раннего государства.

Многие исследователи утверждают, что образование кочевых государств было невозможно без контактов кочевников с оседлым населением. Это могли

быть случайные контакты, соседское сосуществование или завоевание кочевниками оседлых территорий. В связи с этим Л.С. Васильев выделяет следующие типы государств: «Первый (киданийский) – когда сильное кочевое племя складывается на окраинах могущественной империи, многое у нее заимствует, но при этом стремится сохранить свою самобытность. Второй (тюркский) когда воинственные кочевники решительно меняют места своего обитания, а затем привычный образ жизни, вторгаясь в зону существования земледельцев и подчиняя себе их. Третий (монгольский), своего рода компромиссный, – когда под внешним воздействием создается сильное воинственное государство, которое вторгается в зону существования земледельцев, подчиняя себе одно их государство за другим, но, пытаясь при этом хоть сколько-нибудь сохранить свою самобытность. В конечном счете все три варианта приводят к одному и тому же результату, смысл которого до предела прост и очевиден: покидая привычные места своего обитания и вступая в тесный контакт с земледельцами, тем более становясь правителями завоеванных земледельческих стран, кочевники слезают с коней и перестают быть кочевниками, во всяком случае в лице своих потомков» [1, с. 65-78].

А.М. Хазанов выделяет три основных типа государств, возникших в результате завоевание кочевниками оседлого населения:

1) Кочевые государства первого типа характеризуются тем, что подчинение и завоевание оседлого населения реализовывалось в них в вассально-данических или иных примитивных и не всегда упорядоченных формах коллективной зависимости и эксплуатации. Наиболее устойчивыми и длительными эти формы чаще всего были тогда, когда кочевники и оседлое население продолжали обитать в отдельных экологических зонах [8, с. 366];

2) В государствах второго типа кочевники, земледельцы и горожане были интегрированы в единую социально-политическую и, отчасти, даже экономическую систему. В полном и законченном виде такая интеграция встречается довольно редко [8, с. 368];

3) Государства третьего типа характеризуются наличием единой социально-экономической и политической системы, в основе которой лежало общественное разделение труда, как правило, между скотоводами и земледельцами [8, с. 368].

Большинство кочевых государств были государствами первого типа, т.е. возникшие в результате завоевания, они сохраняли обособленность земледельческого населения, обложенного данью, от кочевого. Первое и Второе скифское царства были ранними государствами, основанными на завоевании и данической эксплуатации кочевниками оседлого населения. В период Второго царства начинается оседание кочевников, а Третье Скифское царство развивается уже как преимущественно земледельческо-городское общество [8, с. 396].

В том же направлении что и скифское развивается государство хунну, которое до самого своего

конца оставалось ранним. Ярко выраженным кочевым государством первого типа был раннесредневековый Тюркский каганат. Вторая тенденция развития проявляется лишь в Западнотюркском каганате. Тюрки стали переселяться в завоеванные области. Часть их оседала в оазисах, другая – занималась скотоводством на окраинах. Но из-за арабского завоевания Центральной Азии данная тенденция не смогла реализоваться [8, с. 399-400].

Кочевые общества остаются раннеклассовыми до тех пор, пока они остаются кочевыми. Таким образом, кочевой способ производства не способствует формированию развитого государства. Специфика социально-экономических отношений такова, что возникновение развитого государства просто невозможно.

Однако это не свидетельствует об отсталости кочевников и о тупиковом пути развития кочевого общества. Нельзя делать выводы о развитии того или иного общества, основываясь на одном показателе, в данном случае на развитии государственности. Если государства кочевников Евразии не достигали уровня развитых, то это еще не значит, что они не достигли значительных успехов в других сферах деятельности.

Кочевники Евразии, помимо уже упоминавшихся успехов в военном деле и domestikации животных, достигли значительных успехов в развитии культуры, они оказали влияние на развитие международной торговли и распространении культурных ценностей. Кочевники создали свою уникальную культуру, с развитой системой ценностей, пусть и отличных от западных.

Кочевое общество, пока в него не проникают капиталистические отношения, остается достаточно

стабильной системой. Достаточно сказать, что это общество не знало «лишних» людей, подобных современным люмпенам. В нем не было такого ужасающего разрыва между богатством и бедностью. Кочевое общество было коллективистским по своему типу и взаимопомощь, и взаимовыручка там были не пустой декларацией, а реальностью.

Иерархическое по своему устройству общество кочевников, тем не менее, не знало ужасающей эксплуатации оседло-земледельческого и тем более западнокапиталистического типа.

И, что, пожалуй, самое важное в наш век экологических катастроф, кочевое общество, еще более, нежели просто общество восточного типа могло жить в равновесии с природой.

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. - Москва: «Высшая школа», 1998.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - Санкт-Петербург: «Кристалл» – Москва: АСТ, 2002.
3. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. - Санкт-Петербург: «Кристалл» - Москва: АСТ, 2002.
4. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. - Санкт-Петербург: «Кристалл» - Москва: АСТ, 2002.
5. Кан Г.В. История Казахстана. - Алматы: «Аркаим», 2002.
6. Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. - Москва: «Эксмо», 2002.
7. Тойнби А.Дж. Постигание истории. - Москва: «Айрис-Пресс», 2004.
8. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2000.

Рецензент: д.филос.н., профессор Айтбаев А.А.